

[Почему после того, как инстанс начался, появился чёрный экран?]

[Этот человек мёртв или нет? Похоже, что похожая ситуация уже случалась с ним раньше.]

[Что, чёрт возьми, происходит?]

В последние несколько дней жители Чун Бай Чэна вели себя загадочно, часто собираясь группами по три-пять человек, чтобы обсудить что-то, что, по-видимому, не должно быть предано огласке.

В последний раз, когда Ян Линь пришла в бар по делам, она увидела, что игроки собрались вместе, не обращая внимания даже на танцы и флирт.

Она действительно знала об этом деле...

В конце концов, главным действующим лицом инцидента был кто-то, кого она знала.

Но в отличие от замешательства и сомнений этих людей, она чувствовала себя более обеспокоенной.

Их аренда в баре ещё не была отменена, а гильдия не решила все проблемы до конца, поэтому большинство людей всё ещё были здесь и обсуждали происходящее.

Ян Линь быстро поднялась вверх и вошла в комнату, где уже были Ю Ечжоу и Сюй Юй.

Двое мужчин нахмурились, уставившись на фрагмент видеозаписи.

Он был совершенно черный, ничего не было видно.

Ян Линь бросила лишь один взгляд и поняла, что это была запись прямой трансляции.

Как правило, запись прямых трансляций запрещена, и людям не следует обсуждать контент в прямом эфире в частном порядке.

Возможно, из-за того, что эта запись представляла собой черный экран, не связанный с содержанием прямой трансляции, она каким-то образом была записана и распространена среди людей.

Те, кто не понимал ситуации, не могли понять, что происходит на кадрах.

Но те, кто смотрел прямую трансляцию, сразу поняли, что происходит.

Вскоре после того, как Гу Чжань вошёл в инстанс «Проклятие Криппера», его прямая трансляция внезапно оборвалась.

Весь прямой эфир был скрыт, но трансляция не закончилась.

Чёрный экран это защитный механизм в игре, который появляется в ситуациях, когда прямая трансляция неудобна.

Однако это был беспрецедентный случай, когда такое долгое, масштабное... даже продолжалось до конца трансляции без перерыва.

К сожалению, никто в гильдии не завершил этот инстанс.

Но они все равно слышали об этом, поскольку знали замешанного в этом человека.

Игроки всегда находят способы обойти правила системы и обсуждать вопросы наедине.

— Что случилось? — спросила Ян Линь, войдя в комнату и выражая крайнюю обеспокоенность.

Юй Ечжоу не отрывал взгляда от экрана своего персонального терминала, пытаясь найти что-то другое в этой темноте.

Но, к сожалению, чёрный был просто чёрным; не было даже тени человека, ничего, что можно было бы увидеть.

— В какой инстанс он вошёл? Это из-за инстанса или из-за кого-то? — спросил Сюй Юй.

Ян Линь ответила:

— Я тоже не знаю.

Она не была в том месте и даже не имела права смотреть предыдущую прямую трансляцию Гу Чжэня.

Ю Ежоу покачал головой.

— Это не должно быть связано с этим инстансом.

Хотя он сам там не был, многие говорили, что всё было не так....

Это был просто... особенно сложный инстанс.

В подобных сложных инстансах нет ничего нового в «Вне правил».

Но то, что прямая трансляция игрока превратилась в чёрный экран, определённо не было связано с мошенничеством.

Если уж говорить, то это должно быть «обманное движение».

Ян Линь вздохнула и сказала:

— Неужели наша гильдия ещё даже не образовалась, а все уже закончилось?

В этом заявлении был оттенок черного юмора.

Пережив в тот момент множество событий, им, вероятно, было трудно смириться со смертью.

Юй Ечжоу криво улыбнулся.

— Не знаю. Судя по времени, он скоро выйдет. Подождём немного.

Прямая трансляция с чёрным экраном закончилась: Гу Чжань либо умер, либо возвращался в улей.

Ян Линь снова вздохнула и села за длинный стол, активировав свой личный терминал.

Но вскоре после того, как она села, в списке её друзей внезапно появилось имя.

Глаза Ян Линь просветлели.

— Он вышел! Он не умер!

Эта новость мгновенно оживила безжизненную комнату, и Юй Ечжоу импульсивно вскочил.

— Давайте подойдём к входу в инстанс, чтобы поприветствовать его!

Однако он быстро понял, что в этом мире слишком много входов в инстансы; они не знали, куда идти, чтобы поприветствовать Гу Чжаня.

Но Юй Ечжоу больше не хотел садиться.

Ему было трудно сдерживать эмоции, и в конце концов он принял иррациональное решение:

— Отправь ему сообщение, спроси, где он, и мы его найдём.

— Хорошо. — Ян Линь тоже не хотела ждать.

Она действительно хотела знать, что произошло.

Как только появился Гу Чжань, все члены гильдии, готовившиеся к этому, пришли в движение.

Они только что вышли из бара, когда Сан Юэ тоже подошла.

В этот момент Гу Чжань наконец ответил на сообщение Ян Линь.

Это было очень короткое предложение.

"Возвращаюсь в "улей", увидимся завтра."

Ян Линь: "..."

Ему действительно нет дела ни до чьего благополучия!!

Даже зная, что такова природа Гу Чжаня, Ян Линь не могла не выругаться в этот момент.

Она показала это сообщение остальным.

— Что нам теперь делать?

Сан Юэ посмотрела на нее и сказала:

— Может, вернемся? Он только что вышел из инстанса и, должно быть, очень устал; возможно, он не захочет нас видеть.

Хотя обычно Гу Чжань, скорее всего, тоже не стал бы их хотеть видеть.

— Хорошо, — Юй Ечжоу мог только отвести остальных обратно и сказать: — Давайте навестим его завтра, дадим ему день на отдых.

Хотя Юй Ечжоу и остальные беспокоились о безопасности Гу Чжэня, они не понимали, что Гу Чжэнь на самом деле не против с ними встретиться.

Скорее... это было просто потому, что ситуация этого не позволяла.

Выйдя из инстанса, он с удивлением обнаружил, что энергия, которую он поглотил из Мо Туо, никуда не делась!

Он неожиданно вышел из зала вместе с ней.

Это тело снаружи инстанса было еще хуже, чем то, что внутри!

Он даже не был магом!

С того момента, как он покинул инстанс, он чувствовал, как в его теле бурлит беспокойная энергия, от которой ему становилось жарко.

Каждый сантиметр его кожи стал чрезвычайно чувствительным; даже ветерок вызывал энергетические волны под его кожей.

Он чувствовал себя как наполненная до краёв банка, из которой даже при лёгком встряхивании всё содержимое выльется.

Даже в Чун Бай Чэн это состояние было довольно опасным.

Собравшись с силами, Гу Чжэнь вернулся в улей и рухнул, как только вошёл.

Пролежав некоторое время на холодном полу у двери, он постепенно пришёл в себя. Как только он очнулся, то увидел сообщение от Ян Линь.

В таком состоянии они, естественно, не могли прийти. Придя в себя, Гу Чжэнь активировал часы и вошел в пространство внутри часов.

Как только он вошёл, его ослепил солнечный свет, и полумрак, к которому он привык, внезапно сменился ярким освещением, что сбilo его с толку.

Жители этого пространства тоже были в замешательстве. Сяо Линь была в порядке, но Сунь Цзинцю и Сяо Сю никак не могли появиться под солнечными лучами.

Как только появился Гу Чжань, Сяо Линь подбежала к нему с большой картонной коробкой, прося о помощи.

— У-у-у, братик, помоги маме и тётё Сяо Сю!

В этот момент Гу Чжань понял, для чего нужна энергия в его теле. Казалось, что его тело установило определённую связь с солнцем наверху. Он попытался мобилизовать энергию внутри себя, и солнце соответственно изменилось. Вскоре жар и яркость уменьшились.

Затем он попытался переместить солнце на запад, и, как ни странно, ему действительно показалось, что солнце садится.

Гу Чжань постепенно начал постигать этот метод и устанавливать правила для солнца.

С рассветом и закатом становилось немного темнее. В конце концов, в этом месте обитали либо монстры, либо призраки.

По мере того, как шли секунды, состояние Гу Чжаня менялось: сначала он обильно потел, а потом постепенно привык.

Избыток энергии в его теле медленно поглощался солнцем наверху. Независимо от того, контролировал ли он его или устанавливал для него правила, для этого требовалась энергия в качестве поддержки.

В свою очередь, тело Гу Чжаня тоже начало приходить в норму.

Он не знал, сколько времени прошло, но наконец закончил настраивать солнце.

Пространство внутри часов постепенно возвращалось к своему первоначальному состоянию.

Сяо Сю и Сунь Цзинцю наконец вышли из дома. Сяо Сю вытерла пот со лба и, всё ещё нервничая, сказала:

— Инструмент, который ты только что получил, довольно мощный.

Услышав это, Гу Чжань не смог сдержать горького смешка.

Это был инструмент? Это явно был смертный приговор, оставленный ему Мо Туо.

Гу Чжань выровнял дыхание и успокоил боль в теле.

— Это не новый инструмент, но вы можете использовать его для выращивания овощей. — Когда Гу Чжань окончательно успокоился, он встал.

Увидев, что он всё ещё немного неуверенно держится на ногах, Сунь Цзинцю шагнула вперёд, чтобы помочь.

Однако Гу Чжань поднял руку, чтобы остановить её. Он быстро выпрямился и направился к центральной площади.

Сунь Цзинцю и Сяо Сю уже привыкли к тому, что Гу Чжань приходит в это место и неизбежно останавливается на площади, поэтому они не пошли за ним.

Гу Чжань подошел к скульптуре фонтана и обнаружил, что она снова изменилась.

Статуя в центре, которая изначально изображала директора психиатрической больницы, теперь была похожа на самого Мо Туо.

Выражение его лица было неоднозначным: полузакрытые глаза, казалось, смотрели в землю, но в то же время смотрели на Гу Чжаня.

Текстура этой скульптуры была похожа на ту, что создали члены церкви, отняв 160000 очков у Гу Чжана, и выглядела довольно зловеще.

Особенно с лицом Мо Туо на нем.

Его так называемый инструмент явно был создан системой, но каким-то образом установил связь с монстром.

Должно быть, эти часы забрали что-то у Мо Туо; вот почему монстр продолжал смотреть на него и даже нарушил правила инстанса, чтобы встретиться с ним.

Гу Чжань некоторое время смотрел на статую и вдруг заметил, что Сяо Сю тихо стоит в коридоре и наблюдает за ним издалека.

Он помахал Сяо Сю, и та медленно подошла.

— Тебе что-нибудь нужно? — мягко спросила Сяо Сю.

Гу Чжань спросил:

— Есть ли у вас, монстров, что-то особенное, что символизирует силу?

— Хм, жетоны? Да, есть такие. Но некоторые из этих жетонов существуют в реальности, в то время как другие могут быть просто определениями или концепциями... Например, я становлюсь сильнее, когда идёт дождь или когда есть вода, и мне нужно вернуться к этой реке, чтобы восстановиться, когда я ранена, но вода в реке также причиняет мне боль.

Сяо Сю посмотрела на Гу Чжана и спросила:

— Ты получил знак силы Номер Два? На самом деле.... Мне всегда было любопытно, почему в твоём пространстве стоит статуя Номер Два, тем более что его самого, похоже, здесь нет.

Гу Чжань ответил:

— Он не ходит под номером два, у него есть имя.

— А...— Сяо Сю была ещё больше удивлена. — Ты знаешь его имя? Ты с ним знаком?

Гу Чжань задал ей встречный вопрос.

— У всех вас, монстров, есть имена? Тебя зовут Сяо Сю?

Сяо Сю кивнула.

— У каждого есть имя. Даже у монстров без имён есть имена. В конце концов... у большинства монстров есть свои истории и прошлая жизнь, как у меня и Сунь Цзинцю, так что, конечно, у них есть имена... Только у тех, кто родился монстром, есть только номера, а не имена.

Сяо Сю, казалось, нашла это очень интересным и, говоря это, смеялась.

— Но они такие сильные, а имён у них нет, как жаль! Так что даже монстры, у которых есть только номера, дают себе имена, но они очень дорожат своими именами и редко делятся ими с другими. По крайней мере... Я раньше не знала имени Номера Два.

Услышав это, Гу Чжань просто заметил:

— Странное правило.

Сяо Сю с любопытством посмотрела на Гу Чжаня, чувствуя, что у того много секретов

Но, строго говоря, теперь он был ее "хозяином".

— Ты не можешь лезть в секреты своего хозяина.

Сяо Сю подавила свое любопытство и спокойно стояла рядом.

Гу Чжань постоял ещё немного, прежде чем уйти. Перед уходом он протянул ей и Сунь Цзинцю мотыгу и лопату, напомнив им:

— Теперь, когда выглянуло солнце, вы можете посадить больше овощей.

Сяо Сю: "....."

<http://bllate.org/book/14579/1292568>